

19 сентября 2017

Рабочее заседание 13. Верховенство права II, включая:
– право на справедливое судебное разбирательство.

В Таджикистане сложилась такая практика, что следователь все процессуальные документы, начиная от ходатайства об избрании меры пресечения до обвинительного заключения предоставляет судье в электронном варианте, то есть на флешке, и роль судьи заключается в том, чтобы распечатать и огласить заранее определенное решение. Это означает что судья не обеспечивает правосудие, а занимается распечаткой процессуальных документов. Даже в простонародье о них говорят “судьи флешки”. Во время избрания меры пресечения подозреваемый демонстрирует следы пыток, рассказывает где и кем подвергался пыткам, но судья не реагируя, не проверив случаи пыток, санкционирует арест. В 2016 году житель города Исфара, Охунов Фуркат был доставлен в Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП), где по отношению к нему применяли пытки путём электрического тока. Требовали признаться в экстремизме. Затем в подвале помещения УБОП электропровода ввели в задний проход, были повреждены толстая кишка и мужские половые органы. Только после признания прекратили пытки. При санкционировании ареста судья города Исфара Фаррух Ганиев на объяснения подозреваемого и демонстрации следов от пыток не стал реагировать, а требование адвоката пригласить судмедэксперта были игнорированы.

Тот же самый судья Фаррух Ганиев санкционировал арест 10-ти жителей города Исфара, подозреваемых в экстремизме, которые продемонстрировали судье побои и полученные телесные повреждения.

На практике не было ни одного случая, чтобы судья, не удовлетворив ходатайство следователя, избрал любой другой вид меры пресечения помимо ареста. Судьи признают, что им запрещают избрать другую меру пресечения кроме ареста. Это полнейшее отсутствие суда и правосудия. Судебным процессом руководит не судья, а по прежнему, как в период советского союза, прокурор. С прокурором идти в разрез судья боится. Также признаются, что оправдать человека вина, которого не доказана, запрещено. Все это делается с целью запугивания граждан. Чтобы граждане, от страха без оснований провести свои годы в тюрьме молчали, не протестовали, не требовали своих законных прав. Хотя власти не дают себе отчета в том, что последствия всех этих репрессивных мер даёт обратный эффект. Люди становятся озлобленными, появляется чувство ненависти к властям, и в конечном итоге, порождается экстремизм. Из-за чрезмерного наказания и необоснованного преследования, люди вынуждены будут примкнуть к

Human Rights Vision Foundation

Reigersbos 100-IV, 1107 ES Амстердам, Нидерланды

Тел.: +31 (61) 980-6160

www.hrvf.org

радикальным сообществам.

Таджикские власти в нарушение положений статей Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 19 Конституции Таджикистана продолжают практику неправомερных арестов. Главными основаниями для применения ареста остаются санкции статьи инкриминирующей обвиняемому, подозреваемому или подсудимому. Если санкции статьи подразумевают наказание в виде лишения свободы от 2х лет и более, то в подавляющем большинстве случаев судья санкционирует арест.

Такая трактовка закона идет в разрез национальному и международному праву. Согласно законодательства Таджикистана арест как мера пресечения применяется к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, для предотвращения совершения ими преступления или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Согласно части 2 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (УПК РТ) при необходимости избрания в качестве меры пресечения в виде ареста прокурор, следователь и дознаватель с согласия прокурора представляют суду соответствующее ходатайство в форме постановления, где указываются мотивы и основания для применения ареста. Основания для применения ареста регламентируются статьей 102 УПК РТ.

На практике же все происходит наоборот. Хотя Верховным Судом РТ еще в 2013 году было принято постановление относительно применения ареста как меры пресечения где прямо указывается, что Суду необходимо требовать доказательства о необходимости применения ареста и невозможности применения другого вида мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых.

Судьи не только не руководствуются законом и данным Постановлением Верховного Суда, но и зачастую вообще не читают сам текст постановления следователя. Например, 19 сентября 2015 года Судья военного суда Душанбинского гарнизона майор юстиции Махмадзода Х.Б. санкционировал арест Махмадали Хайита, заместителя ПИВТ, не ознакомившись даже с постановлением следователя.

В резолютивной части данного документа буквально пишется:
«Жобир Рахматулои Ражаб задержан как подозреваемый в совершении преступления и в данное время содержится в СИЗО ГКНБ РТ (*прим. автора* - Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан). Ввиду того, что Жобир Рахматулои Ражаб совершил особо тяжкое преступление, может скрыться от правосудия, оказать воздействие на свидетелей или скрыть вещественные доказательства необходимые следствию, помещать осуществлению правосудия... Следователь постановил предоставить в военный суд Душанбинского гарнизона ходатайство о применении мер пресечения в виде ареста в отношении подозреваемого Хайита Махмадали Рахмоновича, 20.10.1957 года рождения.»

Данный документ храниться в 25 томе на 4ой странице Уголовного дела в отношении членов Высшего Совета ПИВТ.

Таким образом, ввиду того, что первичный арест Махмадали Хайита был незаконным по причине несоблюдения требований закона в ходе оформления и предоставления в суд ходатайства об аресте, следует признать, что Хайитов Махмадали до сих пор находится незаконно под арестом в Таджикистане.

23 августа 2016 года адвокат Ёров Джамшед Равшанович был задержан по подозрению совершения преступления по статье 311 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) - разглашение государственной тайны. 24 августа 2016 года вступил в силу Закон об амнистии, согласно части третьей статьи 6 которого производство по уголовным делам в отношении лиц, впервые совершившие умышленно преступления небольшой или средней тяжести, находящиеся в процессе дознания, предварительного расследования и на рассмотрении судов, должно было быть прекращено. Но в нарушение данного Закона, а также вышеперечисленных международных правовых актов, производство по делу Ёрова Джамшеда продолжалось вестись и 26 августа 2016 года Суда района Синь г. Душанбе даже провел судебное заседание в здании ИВС г. Душанбе и санкционировал его арест сроком на 2 месяца. Как и в случае с Махмадали Хайит никаких доказательств, обосновывающих правомерность ареста суду не были представлены следователем Генеральной Прокуратуры Таджикистана.

Общеизвестно, что суды в Таджикистане не являются самостоятельными и находятся в прямой зависимости от исполнительной власти.

Следующий пример ясно это показывает: 28 сентября 2015 года адвокат Ёров Бузургмехр Равшанович был задержан сотрудниками МВД по обвинению в мошенничестве в размере 2800 долларов США. 30 сентября 2015 года Суд района И.Сомоний санкционировал его арест. Судом не были учтены его семейное положение, наличие малолетних детей, место работы и должность, состояние здоровья, гарантии явки в следствие и суд и тд.

Напротив же в другом случае в начале февраля 2016 года был задержан в момент получения взятки брат главы Таможенной службы Таджикистана Наджмидинов Саид. Сумма взятки составляла 600 000 долларов США. Вопреки всякому ожиданию Наджмидинов Саид не был арестован, и до суда он находился под подпиской о невыезде. В итоге Суд его оштрафовал на сумму 30 000 долларов США, хотя статьи Ёрова Бузургмехра и Наджмидинова Саида являются одинаковыми, но арестован был только адвокат, а не банкир, родственник главы Таможенной Службы.

Решение о назначении на должность судьи или снятии с должности принимает президент. В случае неправомерного или необоснованного снятия с должности, решение обжалованию подлежать не может. В Таджикистане решения первого лица страны практически обжаловать невозможно. Существует несколько случаев, когда судья намеревался обжаловать неправомерное решение об увольнении, вынесенное в результате отказа судьи защищать интересы ГКНБ, прокурора и других правоохранительных органов власти в ходе рассмотрения материалов дела, которые в сущности противоречили принципам справедливости. В конечном итоге судья, за свой отказ, сам оказался обвиняемым по возбужденному против него уголовному делу, и был вынужден бежать из страны.

Подводя итог вышесказанному, от имени общественной организации Human Rights Vision призываем власти Таджикистана выполнять свои обязательства в сфере прав человека на справедливый суд единообразно и в соответствии с Международными актами по правам человека. Призываем Президента Республики Таджикистан потребовать, чтобы следователи всех силовых структур наряду с ходатайством о применении ареста, судам также представляли доказательства, обосновывающие данное ходатайство. Правительство Таджикистана должно дать действительную независимость судам, чтобы только на основании Закона, а не желания отдельных лиц в отношении подозреваемых, обвиняемых применялся арест как вид пресечения.

В целях общественного контроля над деятельностью судей в данном вопросе необходимо предоставить допуск к судебным заседаниям общественности, СМИ и гражданам. Процессы должны проходить в здании судов, а не в СИЗО или ИВС.

Призываем также международное сообщество проявлять более пристальное внимание к ситуациям неправомερных арестов в Таджикистане и оперативно реагировать на нарушения прав на справедливое судебное разбирательство.

Джамшед Ёров
Адвокат

Виктория Надеждина
Председатель
Human Rights Vision Foundation